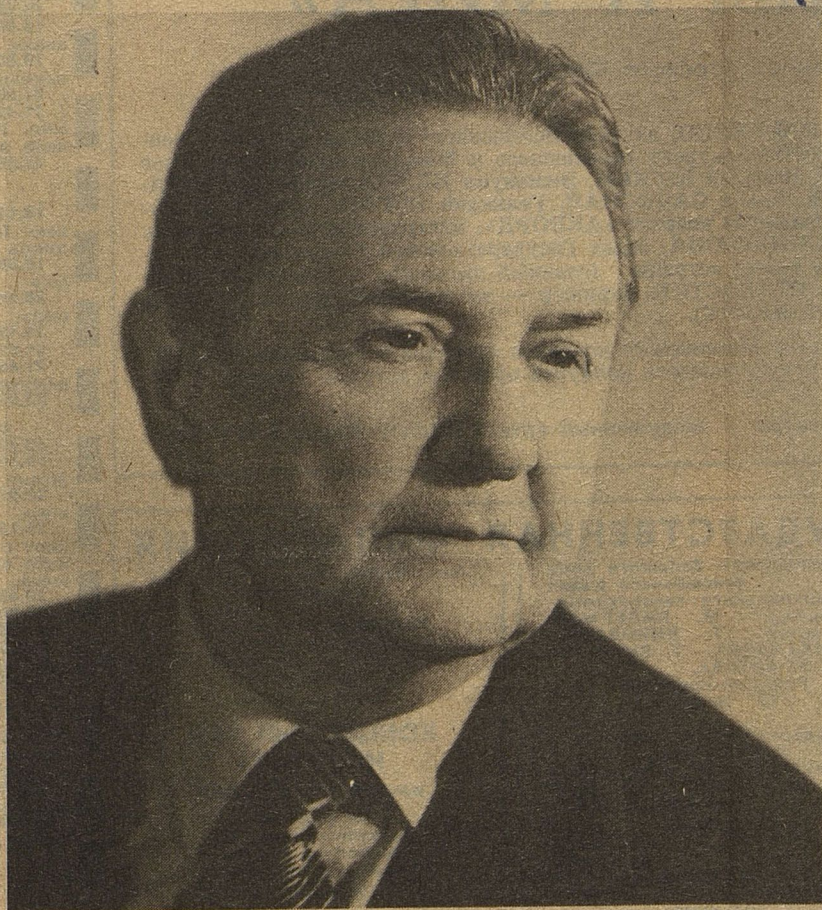

Кандидат народного блока

ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ

В молодости Георгий Мокеевич был на комсомольской работе, редактировал областные газеты и журналы, одновременно писал и художественные произведения. Корреспондентом фронтовой газеты был он в годы войны. И всегда помнил о писательстве, о создании книг. Писательство постоянно жило в его душе. Все виденное и пережитое откладывалось, как в копилке...

Я всегда замечал, что есть в облике Георгия Мокеевича Маркова что-то от подлинного политработника, чуткого, умного комиссара. Человек он обаятельный и симпатичный. Нам, писателям, легко с ним. К нему тянутся и молодые литераторы, и умудренные опытом мастера. Он внимателен и справедлив.

...Как-то ехали мы вместе в Прибалтику. Была середина лета, хлеба вымахали уже во весь рост, сады тяжелели от наливающихся яблок. Георгий Мокеевич стоял у вагонного окна, смотрел куда-то вдаль, счастливо жмурился от яркого утреннего солнышка.

— Эх, сколько на земле всего хорошего, — вздохнул он с улыбкой. — Работать надо и работать! Так работать хочется!

Мы поговорили немного, а потом Георгий Мокеевич снова задумался. И я не стал мешать ему. Бывают у писателя минуты, когда в душе его зреет особая творческая сила. Художник ведь работает не только тогда, когда сидит за столом. Он работает всегда. Таков и Георгий Мокеевич Марков, писатель и боец. Через всю жизнь пронес он партийные качества бойца и великого труженика.

Юрий ГРИБОВ.

В соседней комнате было включено радио, но, занятый своими делами, я почти не замечал его. Но вот закончилась музыкальная пауза, и что-то очень знакомое резануло слух: фамилии, имена, обстановка. Я приоткрыл дверь, чтобы звук был погромче, и сразу понял: ну, конечно, это же Георгий Марков, его роман «Грядущему веку».

Литературная инсценировка увлекла меня. Надо было уже уходить, а я все слушал и слушал, с интересом следя за поступками героев, за их манерой говорить и действовать. Роман прочитал недавно, все живо и ясно было в моей памяти, и сейчас с ревностью сравнивал свое личное восприятие и восприятие через исполнение артистов...

Можно никогда не видеть писателя, не быть с ним знакомым, так сказать, лично, а чувство в тебе живет такое, что знаешь его хорошо, и внешне, и по характеру, будто он всегда пред твоими глазами. Такое бывает в том случае, если произведения литератора талантливы, близки тебе и понятны, когда они подлинно народны.

Георгия Мокеевича Маркова я узнал и почувствовал, прочтя его роман «Строговы». Описывалась Сибирь, а мне казалось, что писатель побывал и в нашей деревне недалеко от Волги: так осязаемо и зримо, правдиво и просто были вылеплены герои.

Потом прочитал «Соль земли» — прямое продолжение «Строговых».

У Георгия Маркова, пожалуй, все произведения имеют конкретную, как бы документальную основу. По его книгам можно изучать историю сибирского края, историю становления и торжества Советской власти.

Отчая земля питала и питает писателя. Он родился на этой земле, жил на ней, работал и воссла-

вил своих земляков. Вернее, через близких и знакомых ему людей он создал обобщенные литературные образы, которые стали живыми, мы подружились с ними, они помогают нам жить и бороться. Сочетание исторической правды с высоким писательским мастерством, с гражданственностью и партийностью — основа творчества Георгия Маркова.

Вот уже лет тридцать живет Георгий Мокеевич в Москве. Он не просто живет, а выполняет сразу две большие работы — писательскую и общественную.

Он первый секретарь

правления Союза писателей страны, член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР уже многих созывов. И сейчас вновь его имя названо в числе кандидатов в депутаты нашего высшего органа власти страны по Ленинградскому избирательному округу Москвы.

Есть у Георгия Мокеевича и другие общественные нагрузки. К работающим людям, как говорится, работа сама пристает. Но постоянно тем не менее выходят его книги: «Отец и сын», «Грядущему веку», «Орлы над Хинганом», «Завещание». За роман «Сибирь» Георгий Марков удостоен

звания лауреата Ленинской премии. Он Герой Социалистического Труда. Произведения его переведены на многие иностранные языки.

Мне частенько приходилось бывать вместе с Георгием Мокеевичем в разных литературных поездках по стране и просто беседовать с глазу на глаз, слушать его выступления с больших и малых трибун. В купе поезда, когда дорога длинна, или в гостиницах после заседаний Георгий Мокеевич иногда рассказывал о родном своем селе Ново-Кусково Томской области, о просторах Чулыма, Оби, Васюгана.